

БАРАНОВ Даниил Александрович,
старший преподаватель кафедры публичного права
Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения,
e-mail: Dann89818061715@yandex.ru

ПРИНЦИП ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ НЕЙТРАЛЬНОСТИ В ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию принципа технологической нейтральности в публично-правовом регулировании реализации права на высшее образование. Рассматриваются содержание технологической нейтральности, ее отличие от технологической неопределенности и принципа функциональной эквивалентности, а также пределы применения данного подхода в условиях цифровизации образовательных отношений. Анализируются Конституция Российской Федерации, Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», законодательство об информации, персональных данных и электронной подписи, стратегические документы цифрового развития и подзаконное регулирование электронного обучения. Обосновывается положение о том, что нейтральность должна относиться прежде всего к выбору конкретного технологического средства, тогда как юридически обязательными должны оставаться функциональный результат, доступность, безопасность, идентифицируемость и возможность защиты права. Предлагается модель технологически нейтрального регулирования цифровой реализации права на высшее образование и направления ее нормативного закрепления.

Ключевые слова: технологическая нейтральность, право на высшее образование, цифровизация образования, публично-правовое регулирование, электронное обучение, дистанционные образовательные технологии, функциональная эквивалентность, цифровая доступность, информационные системы.

Для цитирования: Баранов Д. А. Принцип технологической нейтральности в публично-правовом регулировании реализации права на высшее образование // Образование и право. 2026. № 10. С. 729–734.

BARANOV Daniil Aleksandrovich,
Senior Lecturer, Department of Public Law,
St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE PRINCIPLE OF TECHNOLOGICAL NEUTRALITY IN PUBLIC-LAW REGULATION OF THE RIGHT TO HIGHER EDUCATION

Annotation. The article examines technological neutrality as a principle of public-law regulation of the exercise of the right to higher education. The content of technological neutrality, its distinction from technological uncertainty and functional equivalence, and the limits of its application in the digitalization of educational relations are analyzed. The Constitution of the Russian Federation, Federal Law No. 273-FZ "On Education in the Russian Federation", legislation on information, personal data and electronic signatures, strategic digital-development documents and rules on e-learning are considered. The author argues that neutrality should primarily concern the choice of a specific technological tool, while legally binding requirements should concern functional results, accessibility, security, identifiability and effective protection of rights. A model of technology-neutral regulation for the digital exercise of the right to higher education and directions for its normative development are proposed.

Key words: technological neutrality, right to higher education, digitalization of education, public-law regulation, e-learning, distance educational technologies, functional equivalence, digital accessibility, information systems.

||| **For citation:** Baranov D. A. *The principle of technological neutrality in public-law regulation of the right to higher education. Education and law. 2026;(10):729–734. (In Russ.).*

Цифровизация высшего образования приводит к постоянному обновлению программных решений, способов идентификации, средств коммуникации и электронного документооборота. Правовое регулирование, рассчитанное на конкретную технологию, неизбежно сталкивается с проблемой устаревания: техническое средство может быть заменено другим значительно раньше, чем изменится нормативный акт. В этой связи принцип технологической нейтральности приобретает значение инструмента, позволяющего формулировать правовые требования так, чтобы они сохраняли действие при изменении технических средств.

Право на образование имеет конституционную природу. Часть 1 статьи 43 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого на образование, а государство гарантирует общедоступность и бесплатность образования в установленных Конституцией пределах [1]. Федеральный закон № 273-ФЗ развивает эту гарантию и предусматривает электронное обучение и дистанционные образовательные технологии [2]. Следовательно, государство должно одновременно обеспечивать цифровое развитие образования и сохранять юридически гарантированный уровень доступности образовательного процесса.

В научной литературе технологическая нейтральность не имеет единственного универсального содержания. В.А. Болдырев отмечает, что категория используется в разных сферах и требует контекстуального определения ее содержания и границ [9]. К. Рид показывает, что технологически нейтральное законодательство позволяет не привязывать правовую норму к конкретной технологии, однако это не устраняет необходимости определять юридически значимые функции [10]. Для образовательного права такое различие имеет принципиальное значение.

Цель исследования заключается в раскрытии содержания принципа технологической нейтральности применительно к реализации права на высшее образование и разработке предложений по его использованию в публично-правовом регулировании цифровой образовательной среды. Методологическую основу составили формально-юридический, системный, структурно-функциональный и сравнительно-правовой методы. Нормативную основу образуют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон № 273-ФЗ, законодательство об информации, персональных данных и электронной подписи, стратегические документы цифрового развития и подзаконные ак-

ты об электронном обучении [1; 8].

Под технологической нейтральностью предлагается понимать такой способ нормативного регулирования, при котором юридическое требование не связывается без необходимости с конкретным техническим решением, если различные технологии способны обеспечить один и тот же юридически значимый результат. Закон устанавливает функцию, процедуру и гарантии, а выбор технического средства оставляет субъекту в пределах компетенции. Нейтральность поэтому не означает отсутствие регулирования: обязательным остается правовой результат.

Технологическая нейтральность связана с функциональным подходом. Если образовательная организация обязана обеспечить идентификацию обучающегося, фиксацию действия и возможность проверки результата, закон не всегда должен требовать применения одной платформы. Юридически значимым является выполнение соответствующих функций. Подобная логика используется в регулировании электронных подписей, где юридическое значение связано с идентификацией и выражением воли, а не исключительно с конкретной технической реализацией [10; 11].

Нейтральность нельзя отождествлять с технологической неопределенностью. Формула о применении «современных технологий» без минимальных требований к доступности, безопасности и идентификации создает чрезмерное усмотрение. В образовательных отношениях это способно привести к неодинаковым условиям реализации права в разных вузах. Поэтому нейтральная норма должна содержать описание юридической функции, минимального результата и гарантий его достижения.

Не следует понимать нейтральность и как обязательное равенство всех технологий. Закон может исключать техническое решение, которое не обеспечивает требуемую безопасность или доступность. Следовательно, нейтральность действует в пределах функциональной и юридической сопоставимости. Этот вывод соответствует подходу В.А. Болдырева, указывающего на необходимость определять содержание категории в конкретном контексте правового регулирования [9].

Федеральный закон № 273-ФЗ закрепляет электронное обучение и дистанционные образовательные технологии, а статья 28 устанавливает автономию образовательной организации в вопросах организации образовательной деятельности [2]. Закон не закрепляет единую цифровую платформу для всех вузов, что в целом соответствует

нейтральной модели. Университет может выбирать информационную систему с учетом своих задач, но должен обеспечивать установленные законом права и образовательные результаты.

Статья 16 Федерального закона № 273-ФЗ и постановление Правительства Российской Федерации от 11 октября 2023 г. № 1678 конкретизируют порядок применения электронного обучения и дистанционных технологий [2; 7]. При дальнейшем развитии регулирования важно избегать избыточной привязки к конкретным программным продуктам: нормативный акт должен переживать смену платформ и способов коммуникации. Поэтому требования целесообразно формулировать через функции и гарантии.

Технологическая нейтральность должна сочетаться с автономией образовательной организации. Университету необходима возможность выбирать систему управления обучением, средства видеоконференц-связи, инструменты контроля знаний и электронного документооборота. Однако автономия не должна означать возможность снижать уровень доступности или безопасности. Иначе технические различия между вузами превращаются в различия в фактическом объеме образовательного права.

Особое значение имеет статья 79 Федерального закона № 273-ФЗ, устанавливающая специальные условия получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья и инвалидами [2]. Нейтральная норма в этой сфере должна требовать результата — возможности полноценно воспринимать информацию и участвовать в образовательной процедуре, — а не предписывать единственную ассистивную технологию. Такой подход позволяет использовать новые средства доступности без постоянного изменения законодательства.

Стратегические документы цифрового развития ориентируют систему высшего образования на развитие цифровых экосистем, интеграцию информационных систем и применение сквозных технологий. Технологическая нейтральность в этой ситуации повышает устойчивость правового регулирования: появление новой платформы не должно автоматически требовать изменения федерального закона, если она выполняет установленные юридические функции [6; 7].

Первым пределом является защита конституционных прав. Если техническое решение препятствует реализации права на образование, образовательная организация не может ссылаться на свободу выбора технологии как на достаточное основание. Статья 43 Конституции Российской Федерации требует обеспечить право на образование, поэтому технологическая свобода реализу-

ется в пределах конституционной гарантии [1].

Вторым пределом выступает информационная безопасность. Федеральный закон № 149-ФЗ устанавливает общие требования в сфере информации и ее защиты, а Федеральный закон № 152-ФЗ регулирует обработку персональных данных [3; 4]. Нейтральность означает возможность выбирать различные технические средства при условии соблюдения обязательных требований безопасности. Если технология не обеспечивает необходимый уровень защиты, ее применение в соответствующей процедуре может быть исключено.

Третьим пределом является юридическая значимость цифрового действия. Необходимо установить, кто совершил действие, когда оно совершено, какое содержание имело и какой результат повлекло. Федеральный закон № 63-ФЗ регулирует электронную подпись, но не каждое образовательное действие требует квалифицированной электронной подписи [5]. Поэтому технологически нейтральное регулирование должно задавать требуемый уровень достоверности и идентификации, а не всегда предписывать конкретный способ аутентификации.

Четвертым пределом является доступность. Если образовательная процедура может быть реализована только через определенное устройство, программное обеспечение или устойчивое соединение, часть обучающихся может оказаться фактически исключенной из процесса. Поэтому нейтральность должна сопровождаться альтернативным способом совершения юридически значимого действия при объективной недоступности основного цифрового канала.

Пятым пределом является юридическая определенность. Информационная система не должна самостоятельно устанавливать ограничения образовательных прав, если они не имеют нормативного основания. Алгоритм может обеспечивать процедуру, но не должен становиться самостоятельным источником юридической обязанности или запрета. Этот вывод особенно важен при автоматизированном контроле и принятии решений, затрагивающих права обучающегося.

Функциональная эквивалентность является одним из механизмов практической реализации технологической нейтральности. Ее содержание состоит в сопоставлении традиционного и цифрового действия по выполняемой функции. Электронная запись может быть признана эквивалентной бумажному документу, если обеспечивает идентификацию, целостность, доступность и возможность воспроизведения информации. Такой подход позволяет регулировать юридически значимые свойства результата, а не физическую

форму.

В сфере высшего образования функциональная эквивалентность может применяться к заявлению обучающегося, подтверждению ознакомления, выбору дисциплины, сдаче работы, получению результата и другим действиям. Законодатель не обязан для каждой операции устанавливать одну технологию. Вместо этого целесообразно закреплять набор функций: идентификация субъекта, фиксация содержания, дата и время, подтверждение результата и возможность проверки.

К. Рид показывает, что технологически нейтральное законодательство может обеспечивать устойчивость норм при технологических изменениях, однако его эффективность зависит от точности определения регулируемых функций [10]. В.А. Болдырев также указывает на контекстуальный характер технологической нейтральности и необходимость определения ее границ [9]. Для образовательного права это означает, что нейтральность должна быть связана с конкретными правами и процедурами.

Чем выше юридическая значимость образовательного действия, тем более определенными должны быть требования к идентификации, фиксации и защите результата. При этом конкретное программное средство может оставаться на уровне локального регулирования образовательной организации. Такое разграничение позволяет сохранить технологическую свободу без снижения уровня правовых гарантий.

Представляется возможной следующая модель: федеральный уровень устанавливает право, юридически значимую функцию и минимальный результат; ведомственный уровень определяет нейтральные требования к совместимости, безопасности и доступности; образовательная организация выбирает конкретные цифровые средства; локальный акт определяет порядок их применения; обучающемуся гарантируются проверка и обжалование цифрового результата. Такая конструкция сочетает единообразие правовых гарантий и технологическую автономию вузов.

На нормативном уровне целесообразно дополнить статью 16 Федерального закона № 273-ФЗ положением о том, что применение электронного обучения и дистанционных технологий осуществляется независимо от конкретного вида информационной системы при условии обеспечения образовательных результатов, идентификации участников, сохранности информации и возможности защиты прав. Такая формула не требует закрепления конкретного программного продукта и сохраняет устойчивость нормы.

На подзаконном уровне необходимо установить минимальные функциональные требования:

совместимость систем, резервный доступ, журналирование юридически значимых действий, восстановление данных, доступность интерфейса и возможность передачи результатов между системами. Конкретные программные решения при этом должны оставаться открытыми для выбора образовательной организации.

На локальном уровне университет должен определить перечень используемых информационных систем, их назначение, категории обрабатываемых данных, порядок идентификации пользователей, сроки хранения цифровых записей и действия при техническом сбое. Такой реестр сохраняет автономию и одновременно делает цифровую среду понятной для обучающегося.

Особое значение приобретает использование искусственного интеллекта. Нейтральное регулирование не требует заранее перечислять конкретные модели. Вместо этого должны быть установлены требования к результату: возможность проверить основания решения, получить сведения о существенных параметрах автоматизированной процедуры, инициировать человеческий пересмотр в юридически значимых случаях и обжаловать решение. При такой модели закон сохраняет актуальность при смене технологий.

Технологическая нейтральность непосредственно связана с цифровым неравенством. Формально нейтральная норма может приводить к различным фактическим результатам, если образовательные организации располагают разными ресурсами. Поэтому нейтральность должна сопровождаться минимальными публичными гарантиями цифровой доступности. Государство может не выбирать конкретную технологию за вуз, но должно определить минимальный уровень доступности образовательной процедуры.

Особое значение имеет доступность для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Требование о специальном условии должно быть ориентировано на возможность полноценного участия обучающегося в образовательной процедуре, а не на конкретное техническое средство. Аналогично при техническом сбое должен быть предусмотрен альтернативный канал или восстановление срока, если основной цифровой способ объективно недоступен.

Во-первых, целесообразно нормативно закрепить понятие технологической нейтральности применительно к цифровой реализации образовательных отношений как недопустимость необоснованного предпочтения конкретной технологии при установлении юридически значимых функций и результатов. Во-вторых, следует закрепить функциональную эквивалентность электронных и традиционных способов совершения образова-

тельных действий, если электронный способ обеспечивает идентификацию, достоверность, целостность и воспроизводимость результата.

В-третьих, необходимо установить минимальные федеральные требования к цифровой доступности: резервный способ совершения юридически значимого действия при подтвержденном техническом сбое, доступность ресурсов для лиц с ограниченными возможностями здоровья и возможность получить информацию о цифровом решении, затрагивающем права обучающегося. В-четвертых, следует разграничить федеральное и локальное регулирование: федеральный уровень определяет гарантии, а вуз выбирает технологии и устанавливает организационные процедуры.

Технологическая нейтральность в сфере высшего образования может быть определена как правовой режим, при котором государство не связывает реализацию образовательного права с конкретным технологическим решением, но устанавливает обязательные функциональные, процедурные и гарантийные требования к результату. Такой подход отличается как от технологической предписательности, так и от отсутствия нормативных требований.

Нейтральность должна применяться с учетом конституционной гарантии права на образование, требований информационной безопасности, защиты персональных данных, доступности для лиц с ограниченными возможностями здоровья и юридической определенности цифровых действий [1; 7]. Поэтому она не является абсолютной: ее пределы определяются необходимостью обеспечить права участников образовательных отношений.

Для цифровой образовательной среды целесообразна модель, при которой законодатель закрепляет юридически значимые функции и минимальные результаты, ведомственные акты устанавливают нейтральные требования к безопасности и совместимости, а образовательные организации выбирают конкретные технологии. Обучающемуся должны предоставляться возможности проверки, обжалования и восстановления нарушенного права.

Таким образом, принцип технологической нейтральности способен стать одним из элементов устойчивого публично-правового механизма реализации права на высшее образование. Его применение позволяет сохранять нормативную стабильность при быстром изменении технологий, не отказываясь от обязательных гарантий доступности, безопасности и юридической определенности. Перспективное регулирование должно быть ориентировано не на конкретную технологию, а на

гарантированный законом результат ее использования.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 дек.
- [2] Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53 (ч. I). – Ст. 7598.
- [3] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (ч. I). – Ст. 3448.
- [4] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (ч. I). – Ст. 3451.
- [5] Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 15. – Ст. 2036.
- [6] Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.
- [7] Постановление Правительства Российской Федерации от 11 октября 2023 г. № 1678 «Об утверждении Правил применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 42. – Ст. 7500.
- [8] Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 13 августа 2020 г. № 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция». // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_361746/ (дата обращения: 16.09.2026).
- [9] Болдырев В. А. Технологическая нейтральность норм как юридический концепт // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2026. – Т. 30. – № 1. – С. 21–34.
- [10] Рид К. Стороны в вопросе технологического нейтралитета // SCRIPT-ред. – 2007. – Т. 4. – Вып. 3. – С. 263–284.

[11] Ярова А. К., Гутникова А. С., Мальцева С. В., Элин В. М. Законодательная поддержка принципа технологического нейтралитета в информационных системах // Бизнес-информатика. – 2012. – № 4 (22). – С. 25–32.

References:

[1] Constitution of the Russian Federation: adopted by a nationwide vote on December 12, 1993 // Rossiyskaya Gazeta. – 1993. – Dec. 25.

[2] Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012, "On Education in the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2012. – No. 53 (Part I). – Art. 7598.

[3] Federal Law No. 149-FZ of July 27, 2006, "On Information, Information Technologies, and Information Protection" // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2006. – No. 31 (Part I). – Art. 3448.

[4] Federal Law No. 152-FZ of July 27, 2006, "On Personal Data" // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2006. – No. 31 (Part I). – Art. 3451.

[5] Federal Law No. 63-FZ of April 6, 2011, "On Electronic Signatures" // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2011. – No. 15. – Art. 2036.

[6] Decree of the President of the Russian Federation No. 203 of May 9, 2017, "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030" // Collected

Legislation of the Russian Federation. – 2017. – No. 20. – Art. 2901.

[7] Decree of the Government of the Russian Federation No. 1678 dated October 11, 2023, "On Approval of the Rules for the Use of E-Learning and Distance Educational Technologies by Organizations Engaged in Educational Activities in the Implementation of Educational Programs" // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2023. – No. 42. – Art. 7500.

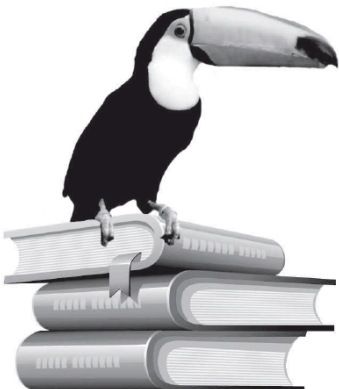
[8] Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation No. 1011 dated August 13, 2020, "On Approval of the Federal State Educational Standard of Higher Education – Bachelor's Degree Program in the Field of Study 40.03.01 Jurisprudence" // ConsultantPlus Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_361746/ (accessed: September 16, 2026).

[9] Boldyrev V. A. Technological Neutrality of Norms as a Legal Concept // RUDN Journal of Law. – 2026. – Vol. 30. – No. 1. – pp. 21–34.

[10] Reed C. Taking Sides on Technological Neutrality // SCRIPT-ed. – 2007. – Vol. 4. – Issue 3. – pp. 263–284.

[11] Yarova A. K., Gutnikova A. S., Maltseva S. V., Elin V. M. Legislative Support for the Principle of Technological Neutrality in Information Systems // Business Informatics. – 2012. – No. 4 (22). – pp. 25–32.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.